

Хохлова В.А.

Национально-культурная семантика топонимической фразеологии в английском и украинском языках

Хохлова Виктория Александровна, преподаватель
факультет иностранных языков
Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина

Аннотация. В статье рассматривается роль топонима как экспонента национально-культурной семантики фразеологических единиц и его влияние на формирование целостного национально-маркированного значения английских и украинских фразеологических единиц с топонимическим компонентом. Топонимический компонент в составе фразеологических единиц является носителем и транслятором социо-исторических фактов, культуры, национального менталитета определенного этноса, в силу того, что конденсирует весь своеобразный комплекс культуры, истории, традиций, обычаев данного народа.

Ключевые слова: фразеологическая единица, топоним, антропоцентризм, национально-культурная семантика, лингвокультурология

Введение. Данная статья посвящена изучению отдельной микросистемы фразеологического фонда английского и украинского языков, а именно, фразеологических единиц с топонимическим компонентом (далее ФЕТК), которые представляют собой устойчивые обороты, закрепившие в своей структуре и содержании обширный пласт историко-культурной информации, что делает их интересным объектом лингвокультурологического исследования. Например, ФЕТК *the lights are going out all over Europe* 'цивилизация и культура в упадке' передает информацию о том, что Европа из покоя веков считалась центром культуры, образования, исторического развития, однако в 20 веке многие европейские страны потерпели коллапс духовного возрождения. ФЕТК *Як у Гайсині вмирають, то в Карбівці не ховають* делает акцент на печальной странице в украинской истории – голодомор 1932-1933 гг. В селе Карбівці Гайсинского района во времена голодомора, людей, которые умерли, не хоронили, а употребляли в еду.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние десятилетия в лингвистике при исследовании вопросов функционирования языка все большее значение приобретает фактор человека как активного субъекта познания, обладающего индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании концептуальной картиной окружающей действительности. Антропоцентрическая переориентация языкознания свидетельствует о смене приоритетов, о переходе от лингвистики традиционной с ее доминирующим вниманием к языковым формам, рассматриваемым вне связи с разнообразными аспектами бытия языка, к лингвистике антропоцентрической, предполагающей исследование языка в непосредственной связи с индивидуумом [4, с. 230]. При исследовании фразеологического состава языков в рамках антропологической парадигмы, одним из наиболее актуальных считается лингвокультурологический подход, который позволяет выявить языковое воплощение культурных концептов, особенностей национального менталитета, национальной культуры того или иного языкового сообщества [7, с. 284]. Лингвокультурные изучения языка, в целом, и фразеологии, в частности, были заложены в работах Д.О. Добровольского, В.Н. Телия, В. Фляйшер [3, 7, 10]. Значимость фразеологических единиц с

точки зрения отображения целостной картины мира подтверждают такие лингвисты как Б.М. Ажнюк, С.Н. Денисенко, Д.Г. Мальцева, В.А. Маслова, С.Фолдес и др. [1, 2, 5, 6, 9].

Целью статьи является выделение особенностей национально-культурной семантики английских и украинских ФЕТК через призму взаимодействия языковых и внеязыковых культурологических факторов.

Материалом исследования послужили 735 ФЕТК английского языка и 711 ФЕТК украинского языка, отобранные способом сплошной выборки из одно- и двуязычных фразеологических словарей [11-21].

Изложение основного материала. Фразеологический состав языка является наиболее благодатным языковым материалом для освещения и отображения "национального характера" того или иного лингвосообщества, который можно трактовать, в первую очередь, как своеобразие национальных психологических черт, менталитета, национальных традиций и обычаев, сформировавшихся и формирующихся под влиянием особенностей исторического развития, климатических и географических факторов, религиозных верований того или иного народа, находящихся отражение в его языке и коммуникативном поведении. В зависимости от социально-исторических факторов отдельные черты национального характера могут претерпевать определенные изменения. В то же время большинство черт отличаются высокой степенью устойчивости и переходят из поколения в поколение. Особенности национального характера той или иной лингвокультурной общности особенно ярко проявляются при сопоставлении иноязычных культур с позиции их сходств или различий [8, с. 51].

Поскольку ФЕТК наиболее ярко отражают особенности культуры, представляется возможным через исследование процессов развития и значения данных единиц проследить формирование национального характера, ключевых культурных ценностей, изменения моральных установок и процесс творческого осмысления народом определенных исторических событий. Лингвокультурологический аспект ФЕТК очень важен, т.к. фразеологизму, наряду с коммуникативной функцией, присуща также и кумулятивная функция, т.е. функция фиксации и накопления в их семантике общественно значимого опыта. Целостное значение ФЕТК раскрывается не только за счет обще-

известных историко-культурных событий, но и за счет ”исчезнувших преданий, обрядов, обычаев, соперничества между соседними деревнями, ничтожных событий, памятных в жизни лишь одной деревни или одной семьи...” [5, с. 30]

При лингвокультурологическом подходе к изучению ФЕТК прежде всего необходимо выделить культурно-значимый компонент, которым является топоним в составе фразеологической единицы (далее ФЕ), и подвергнуть его многоаспектному анализу. В составе ФЕ топоним претерпевает качественные изменения и обрастает новыми значениями, добавляя ФЕ больше национального колорита. Прежде всего необходимо установить культурологическую значимость топонимического компонента, его семантическую связь с исходным названием. Следует отметить, что семантические связи топонимических компонентов в составе ФЕ с исходным топонимом как ономастической единицей разнообразны и могут быть прямыми, косвенными и формальными (фиктивными). (см. табл. 1)

Таблица 1. Семантические связи топонимических компонентов в составе фразеологической единицы с исходным топонимом

	Англ. Кол-во (%)	Укр. Кол-во (%)
Прямая	538 75,66%	724 98,5%
Косвенная	157 22,08%	–
Формальная (фиктивная)	16 2,25%	11 1,5%
Всего	711	735

Как видно из таблицы в составе ФЕТК сопоставляемых языков доминируют единицы, в основе которых находятся такие топонимические компоненты, которые имеют прямую семантическую связь с исходным географическим названием, что способствует более точной интерпретации общего целостного значения ФЕТК, так как в случае *прямой* связи культурная информация содержится в денотативном и этимологическом компонентах значения топонимов. В основе фразеологизмов данного типа находятся топонимы, которые связаны с известными историческими фактами, имевшими место в определенном географическом пространстве: например, ФЕТК *the black hole of Calcutta* ‘темное, неприятное, душное место или здание, где почти отсутствуют какие-либо удобства’ связана с историческим фактом, имевшим место в колонии Англии – Индии в 1756 году, когда после сдачи форта Уильяма бенгальский правитель Сураи́а Доула посадил 146 британских пленников в ночь с 20 на 21 июня 1756 г. в крохотную тюремную камеру размером 5,5 x 4,5 м и только 22 мужчины и одна женщина выжили; ФЕТК *Smithfield match* ‘брак по расчету’ обращает нас к историко-культурной информации о том, что название большого мясного рынка в Лондоне, который существует больше 800 лет, где продавали мясо и животных, стал символом заключения брачных сделок. Брак в то время приравнивался к торгу. Отцы привозили своих дочерей в Смитфилд и отдавали тем молодым людям, которые предлагали наивысшую цену. Возникновение ФЕТК *сидіти на*

Олімпі ‘переоценивать себя’ связано с попыткой многих людей приравнять себя к богам, так как в мифологии существует гора Олимп, на которой восседают древнегреческие боги; ФЕТК *Ой далеко-далеко до города Києва, а від Києва аж до Полтави, а з Полтави аж до Варшави* передает информацию о большом расстоянии между данными городами – референтами.

В случае *косвенной* связи топоним, благодаря своей социокультурной ценности, содержащейся в его коннотативном значении, превращается в имя нарицательное через национально-культурные коннотации путем перифразы, сущность которого заключается в замене однословного прямого наименования многословным обозначением, и который может восприниматься как вторичное наименование объекта через указание наиболее важного признака именуемого объекта: например, город Абердин в Шотландии называют гранитным городом – *Granite City*, т.к. почти все здания в нем построены из местного гранита; г. Сан-Франциско в Америке называют золотым городом – *Golden City*, т.к. именно туда съезжались сотни тысяч людей в поисках золота во времена “золотой лихорадки” в 1848 г., г. Луисвилл, крупнейший город штата Кентукки, получил прозвище *Falls City* ‘город водопадов’ в связи с существованием в нем целого ряда речных порогов, прозванных ‘водопадами’; официальное прозвище штата Южная Дакота – *Coyote State* ‘штат койотов’ (койоты встречаются довольно часто в прериях Южной Дакоты); графство Чешир в северо-западной Англии получило название *The Paradise county* ‘райское графство’, так как это место считается одним из самых красивых в Великобритании; графство Хемпшир на юге Англии благодаря своей природе и большому количеству садов, лугов, пастбищ, где на протяжении многих веков охотились британские короли, называют *The Garden County* ‘графство садов’. В украинском языке подобные единицы не были выявлены.

В случае *фиктивной* связи, топоним относится к несуществующему в реальности географическому объекту, т.е. является квазитопонимом (вымышленным топонимом): ФЕТК *to go (to be off) to Bedfordshire* ‘шутл. идти спать, отправиться на боковую’ (Bedfordshire – название воображаемого графства, образованное от слова *bed* – постель), в данной ситуации достигается комический эффект благодаря звуковому сходству части топонима Bedfordshire и слова *bed* – ‘постель’; ФЕТК *to find oneself in Eldorado* ‘быть в стране мечтаний’, где *Eldorado* – название вымышленной страны, в которой царит благополучие; ФЕТК *поїхати в Хранівку* ‘крепко уснуть’, где *Хранівка* – название воображаемого села, образованное от слова *хрп.* В данной ситуации возникает комический эффект благодаря звуковому сходству части топонима *Хранівка* и слова *хрп.* ФЕТК *бувати в Буваличах, видати Видаличі* употребляется в значении ‘быть опытным во многих делах’, где Буваличи и Видаличи – названия фантастических географических объектов, построенные на игре слов *бывать, видать*. ФЕТК *Дати місце в Могилювській губернії* ‘умереть’ образовано благодаря каламбуру, где вымышленное название губернии созвучно слову *могила*.

Выводы. Таким образом, в составе ФЕ топоним теряет функцию идентификации и индивидуализации и превращается в способ оценочной характеристики, аккумулируя социально-историческую, интеллектуальную, экспрессивно-эмоциональную информацию конкретного национального характера. Однако стоит отметить, что, так как топонимический компонент указывает на конкретный реальный или нереальный объект, являясь при этом носителем экстралингвистической информации, в сознании человека переосмысленный топоним все равно будет ассоциироваться с исходным образом, создавая с ним единое понятие. Лингвокультурологический аспект исследования английских и украинских фразеологических единиц с топонимическим компонентом детерминруется, в первую очередь, тем фактом, что этот компонент является актуализатором национально-культурной семантики изучаемых единиц, добавляя определенный колорит в значение ФЕ, так как именно этот ком-

понент является неотъемлемой частью фоновых знаний носителей данного языка и культуры, и отражает самобытность национального мировосприятия народа. Во-вторых, топонимический компонент в составе ФЕ сохраняет прямую, косвенную или фиктивную связь с исходным топонимом. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что топонимы в составе ФЕ рассказывают об истории, традициях той или иной страны.

Сопоставительный анализ национально-культурной семантики топонимической фразеологии современного английского и украинского языков свидетельствует о том, что у каждого народа есть свои традиции, свое восприятие и видение мира, свой социально-исторический и самобытный опыт. Национальная самобытность элементов опыта, свойственная той или иной культуре, обуславливает неповторимость индивидуального облика этой культуры.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Ажнюк Б.М. Англійські фразеологізми з власноіменним компонентом // Мовознавство – 1984 – №6. – С.42-49.
Azhnyuk B.M. Angliys'ki frazeologizmi z vlasnoimennim komponentom [English phraseological units with proper names] // Movoznavstvo – 1984 – №6. – S.42-49.
2. Денисенко С.Н. Культурологічний компонент в семантиці фразеологічних одиниць (на матеріалі німецької фразеології) // Мова і культура. – Вип. 1, Т. Культурологічний компонент мови. – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго. – 2000. – С. 73-78.
Denisenko S.N. Kul'turologichniy komponent v semantitsi frazeologichnikh odinit's' (na material'i nimets'koї frazeologii) [Cultural component in the semantics of phraseological units (german phraseology)] // Mova i kul'tura. – Vip. 1, T. Kul'turologichniy komponent movi. – K.: Vidavnicхий Dīm Dmitra Burago. – 2000. – S. 73-78.
3. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – 1997. – №6 – С. 37-48.
Dobrovolskiy D.O. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika vo frazeologii [Cultural identity in phraseology] // Voprosy yazykoznaninya. – 1997. – №6 – S. 37-48.
4. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М.: Наука, 1995. – 265с.
Kubryakova Ye.S. Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century (the experience of paradigmatic analysis)] // Yazyk i nauka kontsa 20 veka. M.: Nauka, 1995. – 265 s.
5. Мальцева Д.Г. Фразеологические единицы немецкого языка в лингвострановедческом аспекте // Иностранные языки в школе. – 1984. – № 3. – С. 29-35.
Mal'tseva D.G. Frazeologicheskiye yedinit'sy nemetskogo yazyka v lingvostranovedcheskom aspekte [Phraseological units in German linguistic-cultural aspect] // Inostrannyye yazyki v shkole. – 1984. – № 3. – S. 29-35.
6. Маслова В.А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии / В.А. Маслова // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М. : Языки славянской культуры, 2004а. – С. 69-76.
Maslova V.A. Kul'turno-natsional'naya spetsifika russkoy frazeologii [Cultural and national identity of Russian phraseology] / V.A. Maslova // Kul'turnyye sloi vo frazeologizmax i diskursivnykh praktikakh. – M. : Yazyki slavyanskoй kul'tury, 2004a. – S. 69-76.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 317с.
Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguo-cultural aspects]. – M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1996. – 317s.
8. Фирсова Н.М. О национальных характерах испаноязычных и англоязычных народов в сопоставительном плане. Филологические науки №2 2004. – С. 51-57.
Firsova N.M. O natsional'nykh kharakterakh ispanyazychnykh i angloyazychnykh narodov v sopostavitel'nom plane. Filologicheskiye nauki №2 2004. – S. 51-57.
9. Földes Cs. Onomastische Wortspiele in der Phraseologie // Proceedings of the XVIIth International Congress of Onomastic Sciences. Helsinki 13-18 August 1990 / Ed. E.-M.Nähri. Vol.1. – Helsinki. – 1990. – S. 331-342.
Földes Cs. Onomastische Wortspiele in der Phraseologie // Proceedings of the XVIIth International Congress of Onomastic Sciences. Helsinki 13-18 August 1990 / Ed. E.-M.Nähri. Vol.1. – Helsinki. – 1990. – S. 331-342.
10. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 250 S.
Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 250 S.
11. Баранцев К.Т. Англо-український фразеологічний словник. / К.Т. Баранцев – К.: Знання, 2005. – 1056 с.
Barantsev K.T. Anglo-ukraїns'kiy frazeologichniy slovník [English-ukrainian phraseological dictionary] / K.T. Barantsev – K.: Znannya, 2005. – 1056 s.
12. Білоноженко В.М. Фразеологічний словник української мови / В.М. Білоноженко – К.: Наукова думка, 2003. – 1104 с.
Bilonozhenko V. M. Frazeologichniy slovník ukraїns'koї movi [Phraseological dictionary of Ukrainian] / V. M. Bilonozhenko – K. : Naukova dumka, 2003. – 1104 s.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФІЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ (LIST OF LEXICOGRAPHIC SOURCES)

11. Баранцев К.Т. Англо-український фразеологічний словник. / К.Т. Баранцев – К.: Знання, 2005. – 1056 с.
Barantsev K.T. Anglo-ukraїns'kiy frazeologichniy slovník [English-ukrainian phraseological dictionary] / K.T. Barantsev – K.: Znannya, 2005. – 1056 s.
12. Білоноженко В.М. Фразеологічний словник української мови / В.М. Білоноженко – К.: Наукова думка, 2003. – 1104 с.
Bilonozhenko V. M. Frazeologichniy slovník ukraїns'koї movi [Phraseological dictionary of Ukrainian] / V. M. Bilonozhenko – K. : Naukova dumka, 2003. – 1104 s.

13. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. : Живой язык, 1998. – 944 с.
Kunin A.V. Bol'shoi anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar' [Large English-Russian phraseological dictionary] / A. V. Kunin. – M. : Zhivoy yazyk, 1998. – 944 s.
14. Олійник І.С. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний тлумачний словник / І.С. Олійник, М.М. Сидоренко. – К. : Рад. шк., 1991. – 400 с.
Oliynik I.S. Ukraïns'ko-rosiys'kiy i rosiys'ko-ukraïns'kiy frazeologichniy tlumachniy slovnik [Ukrainian-Russian and Russian-Ukrainian phraseological wordbook dictionary] / I. S. Oliynik, M.M. Sidorenko. – K. : Rad. shk., 1991. – 400 s.
15. Приходченко К.І. Універсальний словник-довідник: 30000 слів і виразів сучасної української мови / К.І. Приходченко. – Донецьк : БАО, 2008. – 320 с.
Prihodchenko K. I. Univerzal'niy slovnik-dovidnik: 30000 sliv i viraziv suchasnoi ukraïns'koï movi [Universal reference dictionary: 30000 words and expressions of modern Ukrainian] / K. I. Prihodchenko. – Donetsk : BAO, 2008. – 320 s.
16. Удовиченко Г.М. Фразеологічний словник української мови: в 2 ч. / Г.М. Удовиченко. – К. : Вища школа, 1984. – Ч. 1 : А – М. – 1984. – 304 с. ; Ч. 2 : Н – Я. – 1984. – 384 с.
Udovichenko G. M. Frazeologichniy slovnik ukraïns'koï movi: v 2 ch. [English phraseological dictionary: 2 parts] / G. M. Udovichenko. – K. : Vishcha shkola, 1984. – CH. 1 : A – M. – 1984. – 304 s. ; CH. 2 : N – YA. – 1984. – 384 s.
17. Ammer C. The American Heritage Dictionary of Idioms / C Ammer – Boston, Massachusetts : Houghton Mifflin Harcourt, 1997. – 729 p.
18. Cambridge Idioms Dictionary. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 505 p.
19. Cowie A. P. Oxford Dictionary of English Idioms / A.P. Cowie, R. Mackin, I.R. McCaig. – Oxford : Oxford University Press, 1993. – 685 p.
20. Longman dictionary of English idioms / London : Longman Group Ltd. The Pitman Press, 1979. – 677 p.
21. Sieftring. J. Oxford Dictionary of Idioms / J. Sieftring. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 340 p.

Khokhlova V.A. National-cultural semantics of English and Ukrainian toponymic phraseology

The paper focuses on the role of the toponym as an exponent of the national-cultural semantics of phraseological units and its impact on the formation of nationally marked meaning of English and Ukrainian phraseological units with a toponymic component. A toponymic component within phraseological units is treated as a bearer and translator of socio-historical facts, culture, national mentality of a certain people as it accumulates the information on history, traditions and customs of a people.

Keywords: *phraseological unit, toponym, anthropocentrism, national-cultural semantics, linguoculture*